

Отсутствие дома означало нежелание жить в «человеческой форме».

В то время император Чу Лин всё ещё находился на троне, и в Поднебесной сохранялись черты процветающей эпохи. Столица, несомненно, была куда оживлённее нынешней: нескончаемый поток повозок и лошадей, люди сновали туда-сюда, словно ткацкий челнок. Все редкие сокровища мира выставлялись здесь, талантливые мужи со всей Поднебесной собирались в этом месте. Наверное, если половина города утопала в весенних цветах и зелёных ивах, то другая половина была полна изысканных стихов и прекрасных строк, написанных на стенах, а небесная музыка разносилась по свету.

Но, храня в сердце такой процветающий город, он чувствовал лишь опустошение.

Был ли тот шаг в мир правильным или ошибочным? Принёс ли он обретение или утрату?

Сердце Мо Ли сжалось.

Ему казалось, что не хватает воздуха. Хотя внутренняя сила свободно циркулировала по меридианам, он всё равно ощущал странное удушье.

Небо было слишком тёмным. Хотя горная тропа была ровной, Мэн Ци по ней не шёл. Он пробирался сквозь густые заросли деревьев, стремительный, как ветер. Даже Мо Ли, упорно преследовавший его, дважды чуть не потерял его из виду.

Луна постепенно поднялась, достигнув горных вершин, и лишь тогда в лесу стало хоть немного видно.

Деревья здесь росли очень густо, всевозможных пород, высокие и низкие.

Мо Ли продолжал преследование и вдруг вдали увидел смутные очертания буддийской пагоды.

И действительно, спустя мгновение он разглядел пагоду полностью. Она была трёхъярусной, с шарообразным навершием, на каждой грани — рельефные изображения Будды. Под пагодой располагался монастырь, стены, выкрашенные в охристый цвет, особенно выделялись в лунном свете.

К этому времени вечерняя служба в монастыре уже закончилась, в воздухе витал лёгкий аромат благовоний.

Маленький послушник, сжимая в руках метлу, что-то бормотал себе под нос, подметая каменные ступени, ведущие в гору.

Движения его были неуклюжими. Внезапно налетел порыв ветра, и послушника развернуло на

месте. Он в испуге ухватился за метлу, не успев даже протереть глаза, как налетел новый порыв.

— Ой!

Послушник, пошатываясь, устоял на ногах, огляделся и обнаружил, что теперь стоит лицом к монастырю. Глаза его заблестели.

— ... Наставник велел мне подметать от ворот монастыря до горных врат и обратно. Теперь же ветер принёс меня назад. Амитофо, славно, славно.

С этими словами он радостно продолжил подметать ступени, совершенно не обращая внимания на горные врата позади.

Монастырь был небольшим: кроме главного зала и двух рядов боковых помещений, оставалась лишь та самая пагода.

Над входом висела табличка с надписью: Храм Шести Гармоний.

Монах, нёсший в руках фонарь, доставил вегетарианскую пищу в боковое помещение. Там у окна стоял человек и смотрел наружу.

— Благодетель?

— А, входите! — отозвался тот с недоумением. — Скажите, а поблизости водятся ли горные демоны или дикие обезьяны?

Монах, принёсший пищу, изумился и поспешно ответил:

— Благодетель, что вы! Дикие обезьяны — это ещё куда ни шло, но горные демоны — людоеды! Сие место — гора Заоблачная, омываемая драконьей энергией Сына Неба, откуда же здесь взяться таким чудовищам?

— Странно... Мне показалось, будто я видел две тени, промелькнувшие по верхушкам деревьев.

Человек, остановившийся в Храме Шести Гармоний, пробормотал что-то себе под нос. Монах не осмелился подслушивать дальше, сложил ладони и удалился.

Выйдя во двор, он увидел маленького послушника, радостно тащившего метлу, и строго окликнул:

— Как это ты вернулся? Опять ленишься?

— Старший брат, как вы можете говорить такое, — с серьёзным видом возразил послушник. — Истинного смысла учения Будды вам не постичь.

Монах ухватил послушника за ухо и повёл к главному залу, приглушив голос для внушения:

— Наставник велел тебе подметать, дабы закалить твой нрав. В последнее время в монастыре появилось несколько благодетелей с оружием. Полагаю, они из мира рек и озёр, убивают, не моргнув глазом. Так что будь же осторожнее!

Послушника тащили за ухо, и он принялся громко читать буддийские сутры.

Мо Ли уже отошёл далеко, но всё ещё слышал смутное пение — у маленького послушника явно был хороший голос.

В горах уже собрались люди из мира рек и озёр. Проходя через одну долину, Мо Ли увидел огни.

Вершина Пика Драконьего Когтя располагалась близко к обрыву Пика Драконьей Чешуи, расстояние между ними по вертикали составляло примерно двадцать чжан.

Мо Ли прежде не бывал на горе Заоблачной и не знал, как выглядит вершина Пика Драконьего Когтя. Когда луну заслонила одна из вершин, Мо Ли поднял голову и вдруг увидел нависающий утёс, перекрывавший сверху Пик Драконьего Когтя.

Сознание Мэн Ци было спутано. Не касаясь земли, он совершил прыжок на несколько чжан вверх и ухватился за лиану, свисавшую со скалы.

Мо Ли взглянул вверх, замер и ощутил острую тревогу.

Он не мог подняться туда.

Внутренняя сила Мэн Ци превосходила силу Мо Ли. Хотя разница и была, но если они не сражались насмерть, то битва могла длиться целые сутки, прежде чем определился бы победитель. Однако в экстремальных ситуациях эта разница становилась весьма заметной.

Мо Ли прикинул: даже если он выжмет из цигуна максимум, высота его прыжка всё равно будет на три цуня меньше, чем нужно, чтобы дотянуться до той лианы.

Ему пришлось остановиться, собрать энергию в даньтяне и, воспользовавшись для толчка

одним из камней, лишь тогда едва ухватиться за лиану.

К этому времени Мэн Ци уже был на вершине утёса.

Мо Ли поспешно взобрался наверх, опёрся одной рукой о скалу, перевернулся и обнаружил, что перед ним снова густой лес, а Мэн Ци уже исчез.

...

Полчаса назад тот, кто говорил, что хочет быть рядом каждое мгновение, теперь бесследно скрылся.

Даже изо всех сил преследуя, не мог его догнать.

Мо Ли с отчаянием провёл рукой по лбу. Ему казалось, что рюкзак за спиной тоже влиял на скорость. Один — мастер боевых искусств без груза, другой — чуть слабее, да ещё и с рюкзаком...

Самое же сложное заключалось в том, что он совершенно не знал дорогу в горах.

Горы были полны духовной энергии, и пытаться выследить человека по его ауре было бесполезно.

Мо Ли смутно чувствовал, что Мэн Ци направлялся к Пику Драконьего Хвоста. Но, находясь среди гор, найти верное направление было невероятно трудно. Даже забравшись на высоту, обзор загораживали другие вершины — разве что подняться на сам Пик Драконьего Рога.

В сердце Мо Ли шевельнулась догадка.

Почему же ранее Мэн Ци хотел подняться на Пик Драконьего Рога?

Теперь у Мо Ли было два выбора: брести в темноте наугад к Пику Драконьего Хвоста или же, поднимаясь всё выше, добраться до Пика Драконьего Рога.

Подумав, Мо Ли решил, что второй вариант надёжнее.

Он начал карабкаться по горам. Эти большие и малые вершины издали было трудно различить. Шёл Мо Ли около часа, сделал несколько крюков и наконец увидел очертания «головы дракона».

У «дракона» был лишь один рог, и Пик Драконьего Рога находился не рядом с Пиком

Драконьей Головы — они даже отстояли друг от друга на изрядном расстоянии. Однако если смотреть с Врат Линьчэн в Тайцзине, из-за особенностей ракурса высокая и узкая вершина позади Пика Драконьей Головы выглядела именно как рог.

Пик Драконьего Рога был необычайно крут, его вершина не находилась на одной вертикали с подножием.

На подходе к вершине эта гора имела чрезвычайно крутой склон. Со стороны казалось, будто её срезали. Узкая тропа, ведущая наверх, была перегорожена выступающими громадными камнями, превращавшими этот участок в наклонно поставленную подставку для кистей.

Рассматривая отдельно, следовало бы назвать её Пиком Подставки для Кистей.

Но из-за общей структуры гор она идеально формировала рог на голове дракона, причём весьма реалистичный, олений рог, что не могло не вызывать восхищения.

Стоило Мо Ли ступить на Пик Драконьего Рога, как он понял: не ошибся.

Духовная энергия здесь была настолько насыщенной, что даже в океане духовной энергии это место выделялось, словно незыблемый остров среди волн.

Деревья на горе росли редко, а выше середины склона трава почти не росла.

Мо Ли всё больше убеждался, что это и было место «рождения» драконьей жилы Тайцзина — подобно тому пруду на горе Цимао, где в воде не водилось ничего, кроме него самого, ни рыб, ни креветок; даже в пещере с прудом не было иных живых существ.

Земля была бесплодной, и животные, случайно забредшие в пещеру, быстро её покидали.

Большая часть Пика Драконьего Рога была голой — лишь песок да камни.

Самый крупный камень, естественно, представлял собой центральный выступ «подставки для кистей».

Камень был слегка наклонён, а под ним находился превосходный духовный узел, однако пространство было крайне узким.

Мо Ли смотрел со смешанными чувствами. Он нашёл Мэн Ци.

Одежда была разбросана по земле, среди неё лежал и гибкий меч лилового оттенка.

Камень, долгое время подвергавшийся воздействию ветра и дождей, хоть и оставался прочным внутри, но на поверхности имел множество мелких отверстий, каждое размером меньше ладони. Духовная энергия, скапливавшаяся в них, будто раздувала камень, делая его похожим в серебристом лунном свете на слегка поднявшуюся в пару лепёшку.

— Мэн Ци?

Мо Ли окликнул его.

Ночь была тёмной, ветер здесь дул с такой силой, что обычный человек не устоял бы на ногах.

Даже Мо Ли пришлось использовать внутреннюю силу, чтобы удержаться. Полуприкрыв глаза, он шаг за шагом приближался к камню.

Как только он подошёл к камню вплотную, ветер мгновенно ослаб.

Камень представлял собой монолит высотой в десять чжан, преграждавший весь горный путь.

Чтобы по-настоящему взобраться на вершину Пика Драконьего Рога, вероятно, пришлось бы обвязаться верёвкой и, перевернувшись вниз головой, перелезть через этот камень-препятствие, чтобы продолжить путь. Обычный человек был на это не способен, да и мастерам боевых искусств пришлось бы несладко.

Мо Ли приложил руку к камню, инстинктивно нашёл одно из отверстий и прислушался.

Никаких звуков.

<http://bllate.org/book/15299/1351909>